

[Иркутский репортер: 14 апреля 2012](#)

[Культура](#)

[Среда обитания](#)

Фрегат археологии, самолёт истории

Автор: **Татьяна ПОСТНИКОВА** и **Юлия СЕРГЕЕВА**

Кирилл Леви в детстве хотел стать археологом, а стал учёным-геологом. Герман Медведев мечтал водить по северным морям фрегаты, а стал археологом. Виталий Барышников выбрал историю, хотя в юности собирался управлять самолётами, а Евгений Рульков, напротив, историком, как хотел, не стал — ушёл в сельское хозяйство. Вопрос о том, кем вы мечтали быть в детстве, сначала вызывал у собеседников «Иркутского репортёра» улыбку и смех, а потом заставлял пуститься в нешуточные воспоминания. Мечты детства, как им и полагается, у большинства из них так и остались мечтами, хотя нашлись и счастливчики, у кого сбылись. С наивными вопросами к известным жителям города обратились Татьяна Постникова и Юлия Сергеева.

№ 1 Виталию Барышникову пришлось выбирать между самолётами и историей. Кирилл Леви в космонавты сразу решил не ходить, выбрал геологию.

Автор фото: [Дмитрий ДМИТРИЕВ](#)

Исследование компании HeadHunter стало поводом поинтересоваться, кем иркутяне хотели стать в детстве. Такой необычный опрос был организован на её сайте в преддверии Дня космонавтики. Собственно космонавтами, как выяснилось, из тех, кто принял участие

в исследовании, в юном возрасте хотели стать лишь единицы — 5% мужчин и 2% женщин. Правда, эти цифры не показательные, так как в опросе приняли участие всего 296 иркутян. Впрочем, несколько интересных выводов по его результатам сделать всё-таки можно. Как оказалось, чаще всего в детстве иркутяне хотели стать артистами, певцами и музыкантами. Такой ответ дали 12% опрошенных. 11% заявили, что мечтали о профессии врача, 9% — учителя. Кроме того, 16% респондентов собирались своим трудом приносить пользу обществу, 15% хотели стать знаменитыми, а 10% просто мечтали делать людей счастливыми. Причём многим это в итоге удалось: полезными обществу себя сейчас считают 33% опрошенных, 18% несут людям радость, 3% чувствуют себя известными. Однако, судя по другим ответам, произошло это отнюдь не из-за исполнения детской мечты, которая лишь у 11% респондентов определила выбор профессии. Большинство от грёз отказалось и не жалеет. «Нынешние руководители и владельцы бизнеса в детстве хотели быть водителями или поварами. Юристы, маркетологи, работники страхования и административный персонал видели себя артистами и музыкантами, консультанты — банкирами, а банкиры — врачами», — рассказывают специалисты компании HeadHunter, которые в детстве наверняка тоже хотели стать кем-то другим.

Как оказалось, собеседники «Иркутского репортёра» тоже мечтали в детстве об иной профессии. О том, что стал тем, кем и хотел, с уверенностью заявил только завкафедрой конституционного права Юридического института ИГУ профессор Сергей Шишкин. «Я ещё в школе хотел быть юристом и стал им», — признался он. Хотя без мечты о космонавтике в его биографии тоже не обошлось. Он это объясняет тем, что тогда многие хотели повторить опыт Гагарина. Плюс в Черемхове, откуда Сергей Шишкин родом, вырос известный лётчик-космонавт Александр Полещук. «Для многих это могло быть стимулом. А я со школы интересовался политикой. И у меня было два ярких примера — это Плевако и Кони (Фёдор Плевако и Анатолий Кони. — «Иркутский репортёр»), два известных русских юриста, адвокат и прокурор. Я много читал про них, видимо, это и сыграло решающую роль», — объяснил он.

№ 2 Герман Медведев до сих пор тоскует о Крайнем Севере
Автор фото: [Дмитрий ДМИТРИЕВ](#)

У председателя комитета по природопользованию регионального парламента Юрия

Фалейчика процесс самоопределения шёл по-другому. По его словам, как все советские дети, в разное время он хотел быть лётчиком, затем космонавтом, а также пожарным и милиционером. «Мама очень хотела, чтобы я стал врачом, но, видимо, она слишком сильно этого хотела, так что я стал строителем. И ничуть не жалею», — признался он. Его бывший коллега, а ныне депутат Госдумы, коммунист Евгений Рудков мечтал стать историком. «Много читал исторических книг, вникал и пошёл бы в историки, но жил в деревне, потому в итоге стал заниматься сельским хозяйством, — говорит коммунист. — Особенно нравятся мне нетрадиционные взгляды на историю Руси». В детстве кумиров среди исторических деятелей у него не было, а теперь «лучший из лучших» — Сталин.

Руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Виталий Барышников в детстве мечтал о высоком — хотел быть лётчиком гражданской авиации. «Причём мне хотелось быть пилотом на небольших самолётах типа Ан-2, наверное потому, что я на таких самолётах летал к бабушке», — рассказывает он. При этом мечтал Виталий Барышников всерьёз: в 16 лет даже выбирал, в какое из училищ, где тогда готовили лётчиков гражданской авиации, поступать. Однако в итоге выбрал исторический факультет ИГУ. «Кстати, именно там я познакомился с одним из своих учителей, общение с которым углубило мой интерес к истории, — вспоминает Барышников. — Причём мы поддерживаем дружеские отношения до сих пор, хотя живёт он во Владивостоке».

№ 3 Кирилл Леви в космонавты сразу решил не ходить, выбрал геологию
Автор фото: [Дмитрий ДМИТРИЕВ](#)

Заместитель директора Института земной коры СО РАН профессор Кирилл Леви в космонавты сразу решил не ходить: «Это сейчас космонавт обладает серьезными инженерными навыками и научной компетенцией, а раньше они были как подопытные кролики — отправят в космос и смотрят, что произошло. Мне же хотелось в детстве заниматься настоящей наукой, как, впрочем, и сейчас». Кирилл Леви хотел стать археологом, но после разговора с отцом выбрал геологию. «Отец мне сказал: «Ну что ты всю жизнь будешь в этих общественных помойках копать?» Археологи же занимаются

исследованием продуктов человеческой деятельности. Это увлекательно, загадочно, но отец меня переубедил», — объяснил свой выбор он.

Заведующего кафедрой археологии, этнологии и истории древнего мира ИГУ профессора Германа Медведева вопрос «Иркутского репортёра» и вовсе рассмешил. «Газетной полосы не хватит, чтобы перечислить, кем я хотел быть», — заявил он. И привёл в качестве примера только две свои мечты: «В детстве я хотел быть моряком-мореходом, управлять фрегатами. Я тогда много читал об этом. И ещё мечтал о том, чтобы попасть на Северный полюс. В 1980-х пытался устроиться поваром на дрейфующую полярную станцию СП-26. Была когда-то такая интересная станция, и у меня там были знакомые. Но меня просмеяли и не взяли». Интерес к археологии унаследовал от отца, который изучал древнегреческую культуру. «А вот кем-то необычным не хотел быть — парашютистом, подводником или мушкетёром, например. Водителем фрегатов – хотел. И я до сих пор тоскую по Крайнему Северу, хочу быть там, жить там», — с ностальгией в голосе добавил он.